

9. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка : семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М. : Наука, 1985. 335 с.
10. Флоренский П. У водоразделов мысли. М. : Правда, 1990. 496 с. Т. 1, ч. 1. 352 с. ; Т. 1, ч. 2. 447 с.
11. Хомский Н. Картезианская лингвистика : глава из истории рационалистической мысли / пер. с англ. и предисл. Б. П. Нарумова. М. : КомКнига, 2005. 232 с.
12. Eco U. The Search for the Perfect Language / transl. by J. Fentress. London, Fontana Press, 1997. 386 p.
13. Barandovská-Frank V. Enkonduka lernolibro de interlingvistiko. Sibiu-Hermannstadt : Editura Universitatii, 1995. (Unua eldono).
14. Zamenhof L. L. Lingvaj respondoj. 6-a eld. Marmande, 1962.

ББК 60.023

Г. С. Смирнов, Д. Г. Смирнов

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, ГЛОБАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ И НООСФЕРНАЯ ИСТОРИЯ

Рассматривается типология моделей глобального сознания, соответствующая современному этапу реализации стратегии устойчивого развития цивилизации, представленному в контексте учения о переходе биосферы в ноосферу. Анализируются исторические коллизии разворачивания глобального сознания золотого миллиарда, антиглобалистского сознания и ноосферного глобального сознания. Делается вывод о кризисном характере глобального сознания золотого миллиарда, по своему проективному потенциалу уступающего ноосферному глобальному сознанию.

Ключевые слова: глобальное сознание золотого миллиарда, ноосферное глобальное сознание, глобальный антиглобализм, философия устойчивого развития.

The article deals with the typology of the global consciousness models, corresponding to the present stage of implementation of the sustainable development strategy, considered in the context of the noospheric doctrine. Historical conflicts between the golden billion global consciousness, anti-globalistic consciousness and global noospheric consciousness are analyzed. The conclusion about the crisis nature of the golden billion global consciousness is made, the projective potential of the noospheric global consciousness is uncovered.

Key words: global consciousness of the «golden billion», noospheric global consciousness, global anti-globalism, philosophy of sustainable development.

В минувшем веке мир стал свидетелем зарождения в среде западноевропейской интеллектуальной элиты глобальной концепции устойчивого развития — *sustainable development*, основы и принципы которой в настоящее время являются общеобязательными для большей части стран мирового

© Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г., 2017

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».

• Серия «Гуманитарные науки»

сообщества [4]. При этом немногие знают, что комплементарные теории устойчивого развития мысли сформировались в среде русской интеллигенции еще в начале XX в. Одним из отечественных пророков будущего мировой цивилизации был В. И. Вернадский, который в 1911 г. на страницах газеты «Русские ведомости» размышлял об «устойчивости мирового существования» [1, с. 179] как социально-философской (геополитической, мирополитической) репрезентации перехода биосферы в ноосферу. Его философия (как эмпирическое обобщение) не только может рассматриваться в качестве основания мирознания третьего тысячелетия [23], но и является примером реального глобального сознания [см. также: 22].

В современной ноосферологии становление ноосферной реальности, ноосферного сознания [20] и переход человечества к реализации модели глобального устойчивого развития рассматриваются как процессы одного порядка [8, 10, 11, 27], иными словами, ноосферное развитие (ноосферогенез) рядопологается устойчивому развитию.

Дефиниция глобального сознания, предлагаемая А. Н. Чумаковым (пусть и вне ноосферного контекста), убедительно демонстрирует связь с основными положениями концепции устойчивого развития. Глобальное сознание в его системе референций предстает как «миропредставление и миропонимание, в соответствии с которым на первый план в оценке принципиальных, особо значимых событий выступают общечеловеческие интересы и ценности», а также как «способность мыслить категориями планетарного масштаба, осознавать личную сопричастность к мировым делам и процессам» [29, с. 239]. Аксиологическими и антропологическими ориентирами в данном случае выступают «новый гуманизм», «новая этика», подкрепленные «чувством глобальности». В историческом контексте феномен глобального сознания рождается в недрах постмодернистского отношения к миру и предстает в двух формах: «освобождения сознания от» и «освобождения сознания для» [21, с. 152]. Именно благодаря последней (сугубо ноосферной) форме феномен «взорванного», «открытого» сознания и становится онтологической предпосылкой складывания глобального сознания [там же] и праксиологической предпосылкой теории устойчивого мирового существования.

Теория устойчивого развития, развивавшаяся в течение полувека, несмотря на имеющиеся различия в толковании термина *sustainable*, имплицитно предполагала концептуальное единство глобального сознания устойчивого развития. Считалось ранее, и до сих пор эта точка зрения является господствующей, что имеет место безальтернативное его толкование как «устойчивого развития». Однако последние десятилетия эта монистическая методологическая позиция подвергается серьезным испытаниям со стороны новой реальности, особенно сильно заявившей о себе после событий 11 сентября 2001 г., когда в США произошла террористическая атака на башни-близнецы.

Главная идея статьи заключается в том, что теория и практика устойчивого развития задает, по крайней мере, две возможные трактовки концепта *sustainable*. Проиллюстрируем этот тезис лишь одним, но очень показательным примером: отказ США ратифицировать Киотский протокол и, очевидно, выход из протокола Канады свидетельствуют о двух различных линиях толкования мировой стратегии устойчивого развития. Фактически страны мирового сообщества разделились на две группы: *первая* — государства, которые вынуждены войти в протокол (как это было с Россией, менее всего заинтересованной стороны, ибо это влекло за собой замедление темпов экономического

развития страны); *вторая* — страны, которые имеют возможность не признавать эту климатическую конвенцию (как это имеет место в случае, например, США и Канады). Российская ситуация касается не только нашей страны, но и многих других государств, относящихся к разряду догоняющих. Таким образом, из теории и практики устойчивого развития вытекают как *глобальное сознание золотого миллиарда* (США, страны Евросоюза, Япония), так и *ноосферное глобальное сознание остальной части мира*. Чтобы пояснить эту мысль, обратимся к истории.

XXI век с самого начала оказался веком конфронтации моделей глобального сознания. Истоки этого противостояния берут начало в двух взаимосвязанных датах века предшествующего и века нынешнего. 11 сентября 2001 г. оказалось своеобразным виртуальным ответом на 11 сентября 1973 г. Неудача чилийского проекта невооруженного пути к социализму показала, что мировой капитализм (прежде всего, в лице транснациональных корпораций) с имперским модусом существования не позволит «цивилизованным» путем осуществить «глобальный социалистический модус вивенди». Более того, на пролонгацию мирового социализма СССР получил весьма скоординированный ответ, который в конечном итоге обрушил цитадель социализма во всем мире и позволил на два десятилетия перевести мир в режим торжества устойчивого развития «западной цивилизации». Победило глобальное сознание золотого миллиарда, к которому устремилось значительно большее количество стран и народов, коим было бы позволено войти в двери «общества высокого потребления». Россия, может быть, больше всего пострадала от движения в этой цивилизационной струе мирового «западнизма». Потребовалась четверть века для осознания российскими элитами компрадорского характера своего сознательного движения в «долларовую западню», в которой, как в «черной дыре», не может быть обратного выхода. Валютный пылесос очень эффективно осуществлял перераспределение основного ресурсного богатства от России к странам «бивалютной корзины». (Парадоксально, что накануне анализируемых событий 1973 г., определивших нереальность мирного шествия социализма по планете, проходил первый Всемирный саммит по охране окружающей среды и устойчивому развитию — Стокгольмская конференция ООН по проблемам окружающей человека среды, где впервые на мировом уровне обозначила себя еще пока идея устойчивого развития.)

Отчетливое размежевание двух концепций глобального сознания проявилось не сразу. Вначале оно представлялось как противостояние *глобального капиталистического сознания* и *глобального социалистического сознания*. С распадом СССР и руководимого им мирового социалистического лагеря, казалось бы, это противоречие должно было быть снято. Однако начало XXI в. недвусмысленно показало, что имевшая место контрадикция не исчезла, а лишь приобрела несколько иную форму. Она трансформировалась в конфликт не по линии классового антагонизма, а по линии геополитического профиля.

Общеизвестно, что если бы все страны мира имели возможность такого же уровня дохода на душу населения, как в США, то глобальный экологический кризис разразился бы уже в настоящее время. В силу этого одна из генеральных задач глобального сознания золотого миллиарда — кардинальное решение демографической проблемы (иными словами, сокращение темпов роста человеческой популяции). Думается, что в этом смысле борьба

с тоталитарными режимами и внедрение демократических ценностей вполне может рассматриваться как форма торможения роста народонаселения. Очевидно, глобальное сознание золотого миллиарда не только ограничивается экономическим тезаурусом, но и имеет свою специфику толкования демографических, культурных, образовательных и иных проблем. Хищнический характер подобного рода глобального сознания хорошо показан в книгах Джона Перкинса «Исповедь экономического убийцы» [17] и Тома Пикетти «Капитал XXI века» [18]. В этой связи особенно важна идея Т. Пикетти о том, что имеет место динамично растущая поляризация бедности/богатства, обострявшая себя именно в нынешнем столетии. «Если процесс оставить без изменений, — пишет автор, — то к 2050 году одна тысячная населения Земли будет владеть 60 % глобального богатства. А доля наследуемого (незаработанного) богатства достигнет 90 %, что соответствует уровню XX века» (цит. по: [9, с. 37]). В этом контексте события в Ираке, Ливии, Египте, Афганистане, Сирии, Украине — это яркие примеры и весомые доказательства беспрецедентной экспансии глобального сознания золотого миллиарда; в пользу этого косвенно свидетельствует и нынешняя позиция США и стран Евросоюза в отношении современной России.

В этом контексте особую значимость приобретает всесторонний анализ ноосферного глобального сознания, истоки которого берут свое начало в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденной 1 апреля 1996 г. указом Б. Н. Ельцина. В ней обозначено, что учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу выступает теоретической основой отечественной стратегии устойчивого развития: «Движение человечества к устойчивому развитию в конечном счете приведет к формированию предсказанной В. И. Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мерилom национального и индивидуального богатства станут ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой» [7, с. 6—7].

Концептуально идея ноосферного глобального сознания развивается в течение последних 20 лет. Причем речь идет не только о российских специалистах (см., напр.: [16, 30]). Весьма показательны, что в этом русле работает американский мыслитель Л. Ларуш, который не только показал эгоистический характер политики США по отношению к остальному миру, но и внес свой вклад в понимание экономики ноосферы [31]. Один из отечественных вариантов ноосферного глобального сознания задает концепция ноосферизма А. И. Субетто (см., напр.: [26]). Вместе с тем гораздо более адекватной формой репрезентации ноосферного глобального сознания являются исследования А. Д. Урсула, в которых концепция устойчивого развития рассматривается в русле универсального эволюционизма (см., напр.: [28]), истоки которого обнаруживают себя в творчестве Н. Н. Моисеева [14, 15]. Глобальный рационализм Н. Н. Моисеева может рассматриваться как самая приемлемая форма глобального ноосферного сознания в российской ноосферологии [24]. Убедительным свидетельством такого истолкования глобального сознания являются работы Б. Е. Большакова и О. Л. Кузнецова, которые раскрыли творческий потенциал учения В. И. Вернадского применительно к проблематике устойчивого развития в контексте системы «Природа — Общество — Человек» [12]. В этом же направлении работают ученые Крымского федерального университета, в течение нескольких десятилетий исследующие концепции глобального разума (см., напр.: [13]).

Весьма дискуссионным и внутренне противоречивым в этой связи является вопрос о формировании антиглобалистского сознания как глобального. На первый взгляд кажется, что такая ситуация в рамках формально-логического дискурса принципиально невозможна. Вместе с тем, с точки зрения диалектического подхода, глобальный антиглобализм не только возможен, но и показывает в последнее время беспрецедентные масштабы своего развития (даже в странах самого золотого миллиарда). Если рассматривать антиглобализм в широком смысле как своеобразную «претензию» развивающихся стран на свою долю мирового общественного богатства, то этот антиглобализм очень хорошо вписывается в глобальное сознание золотого миллиарда. Антиглобализм в узком смысле — эгоистический антиглобализм — предстает как нежелание жителей Евросоюза содержать интенсивно поступающих из «стран третьего мира» мигрантов. Если же исходить из того, что антиглобализм понимается в широком смысле как желание шести оставшихся миллиардов населения планеты обеспечить себе достойные условия жизни через освобождение от разнообразных форм эксплуатации со стороны развитых государств (прежде всего, США), то такой антиглобализм (выступающий против сознания золотого миллиарда), без сомнения, может рассматриваться как проявление глобального сознания. И в этом смысле такой антиглобализм является своеобразным измерением ноосферного глобального сознания.

В 2017 г. исполняется 45 лет формированию философии устойчивого развития, постепенно «разворачивающейся» на мировых экологических саммитах 1972, 1992, 2002, 2012, 2015 гг., каждый из которых — своеобразный этап развития не только концепции устойчивого развития, но и глобального сознания. В этой интеллектуальной динамике отчетливо выделяются три модели (шире — этапы) становления глобального сознания: *глобальное сознание золотого миллиарда, антиглобалистское сознание, ноосферное глобальное сознание*. Сущность ноосферного глобального сознания на концептуальном уровне может быть выражена идеей В. И. Вернадского о том, что «нельзя безнаказанно идти против принципа единства всех людей как закона природы» [2, с. 302]. Российская концепция устойчивого развития, апробированная на Всемирном саммите по устойчивому развитию 2002 г. в Йоханнесбурге, близка именно третьей модели формирования глобального сознания. На наш взгляд, ноосферное глобальное сознание вступает в противоречие с глобальным сознанием золотого миллиарда. Этот конфликт порожден во многом тем, что идея помощи развивающимся странам со стороны развитых стран, активно обсуждавшаяся на саммитах 2002 и 2012 гг., оказалась нереализованной. Более того, острое нежелание «стран севера» помогать «странам юга» привело к тому, что в конечном итоге Европа оказалась в глубоком комплексном кризисе, а издержки Евросоюза, связанные с миграционными волнами последних лет, оказались несоизмеримо большими, нежели просчитанные траты на планомерную реализацию стратегии устойчивого развития. Именно по этой причине антиглобалистское сознание, охватившее значительную часть населения мира (включая и США), является реакцией на нежелание реализовывать философию устойчивого развития, понимаемую в планетарном контексте.

Дискуссионный характер предлагаемых выводов очевиден. До поры до времени дистанцированность двух моделей глобального сознания не была столь очевидна. Однако геополитические реалии последних нескольких лет показали, что войны глобальных разумов предстают как реальность. Парадигма ноомагии применительно к современному глобальному сознанию

наиболее точно отражает происходящее в настоящее время [5]. Эта, в том числе и информационная, война предстает как борьба между различными моделями глобального сознания за право говорить от имени всех жителей планеты. Заметим здесь, что имеет место неравносность этих глобальных сознаниевых конструкций: сила глобального сознания золотого миллиарда сейчас очень велика. Вместе с тем вспомним: еще только началась Великая Отечественная война, но умудренный трагическим опытом XX в. В. И. Вернадский в своем дневнике записал о том, что гитлеровское нашествие обречено на поражение, ибо противоречит естественному геологическому процессу — становлению ноосферы...

Современная ноосферная история [3] как форма подстраивания материи под формы духа имеет своим концептом глобальное сознание. При этом ее синергия зависит и от того, какое человеческое качество это сознание рождает. Глобальное сознание золотого миллиарда семиотически слепо к ноосферной реальности. Его кризисная природа, получающая в научном дискурсе и иные рядоположенные эпитеты — катастрофическое, апокалипсическое, убедительно раскрывается в рамках социо-гуманитарного осмысления феномена сознания (см., напр.: [6]). Мозаичность и разорванность как сущностные характеристики такой модели глобального сознания свидетельствуют о том, что «идет интенсивная борьба между настоящим прошлым и настоящим будущим» [19, с. 57]. Вместе с тем «это сопровождается интенсивными поисками целостности» [там же], которые в основе своей имеют фундаментальные когнитивные ориентации человеческого сознания как такового, претендуют на статус «сознаниевой революции», которая как раз и связана с формированием ноосферного глобального сознания.

Будущее ноосферной истории связано с тем, что глобальное сознание человека предстает формой опережающего отражения, оно лишь в некоторой своей части занято бытием online, непосредственной современностью, но именно ноосферная история «тащит» за собой повседневную историю [3, с. 241]. Так формируется постнеклассическое понимание истории — «истории наоборот» — истории, которая управляется сознанием из будущего.

Библиографический список

1. Вернадский В. И. Разгром // Вернадский В. И. Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 179—182.
2. Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1987. 339 с.
3. Глобальная коэволюция сознания как ноосферная история: коллективная монография. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 260 с.
4. Гуляк И. И. Философия информационной цивилизации и глобальная концепция устойчивого развития // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 12. С. 93—96.
5. Дугин А. Г. Ноомахия: войны ума. Логос Европы: средиземноморская цивилизация во времени и пространстве. М.: Академический проект, 2014. 530 с.
6. Кодина И. Н. Категория кризисного сознания: теоретические представления и практики измерения // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. Вып. 3. С. 52—58.
7. Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. URL: http://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_2/4_2_1.pdf (дата обращения: 17.06.2017).

8. Кочергин А. Н. Глобальная экологическая безопасность: устойчивое развитие или козволюция? // Вестник Московского университета. Сер. 27 : Глобалистика и геополитика. 2016. № 1. С. 44—55.
9. Крутаков Л. Капитальный ремонт // Коммерсантъ Власть. 2015. 2 марта. С. 34—38.
10. Кузнецов О. Л., Большаков Б. Е. Ноосферные законы и модель глобального устойчивого развития реализация ноосферного научно-технического комплекса в управлении устойчивым развитием // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 1. С. 90—97.
11. Кузнецов О. Л., Большаков Б. Е. Русский космизм, глобальный кризис, устойчивое развитие // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. № 1. С. 3—21.
12. Кузнецов О. Л., Кузнецов П. Г., Большаков Б. Е. Система «Природа — Общество — Человек»: устойчивое развитие. М. ; Дубна : Ноосфера : Междунар. ун-т природы, общества и человека «Дубна», 2002. 392 с.
13. Лазарев Ф. В. Ноосфера как планетарная реальность и как глобальный проект современного цивилизационного развития // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер.: Философия. 2008. № 7. С. 288—294.
14. Моисеев Н. Н. Современный рационализм. М. : МГВП «КОКС», 1995. 376 с.
15. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество. М. : Устойчивый мир, 2001. 200 с.
16. Морен Э. Метод. Природа природы. М. : Прогресс-Традиция, 2005. 464 с.
17. Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы. М. : Претекст, 2012. 352 с.
18. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М. : Ad Marginem, 2016. 592 с.
19. Смирнов Г. С. Ноосферная картина мира и современное образование // Вестник Российской академии естественных наук. 2003. Т. 3, № 1. С. 57—64.
20. Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: философские проблемы ноосферного универсума. Иваново : Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.
21. Смирнов Г. С. Образование ноосферы: философско-методологические проблемы. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. 515 с.
22. Смирнов Г. С. Российское глобальное сознание глазами Н. Н. Моисеева: евразийское измерение // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. 2016. Т. 6. С. 211—217.
23. Смирнов Г. С. Философия Вернадского: мирознание третьего тысячелетия // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 1 (3). С. 78—93.
24. Смирнов Д. Г. Глобальный рационализм Н. Н. Моисеева // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. 2016. Т. 6. С. 218—225.
25. Смирнов Д. Г. Ноосферная идея и ноосферная история: введение в универсумную клиософию. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.
26. Субетто А. И. Манифест ноосферного социализма. СПб. : Астерион, 2011. 107 с.
27. Урсул А. Д. Национальная идея и глобальные процессы: безопасность, устойчивое развитие, ноосферогенез // Вопросы безопасности. 2013. № 2. С. 1—66.
28. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальные исследования и становление ноосферы через устойчивое развитие // Политика и общество. 2012. № 4. С. 114—125.
29. Чумаков А. Н. Глобальное сознание // Глобалистика : Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред.: И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. ; СПб. : Питер ; Нью-Йорк : ЕЛИМА, 2006. С. 239—240.
30. Arguelles J. Time and the technosphere: the law of time in human affairs. Rochester ; Vermont : Bear & Company, 2002. 259 p.
31. LaRouche L. H. Economics of the Noosphere: Why Lyndon LaRouche is the world successful economic forecaster of the past four decades. Washington (DC) : EIR New Service Inc., 2001. 327 p.